

На правах рукописи

БЕЛОУСОВА Ольга Владимировна

**Граф С.Д. Шереметев в общественной и политической жизни России
второй половины XIX – начала XX века**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре истории России XIX века – начала XX века исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Андреев Дмитрий Александрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор
**Степанов
Сергей Александрович**
Российский университет
дружбы народов

доктор исторических наук,
доцент
**Иванов
Андрей Александрович**
Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена

Ведущая организация: **Нижегородский
государственный
университет
им. Н.И. Лобачевского**

Защита состоится « » 2012 г. в часов на заседании
Диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском
государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу:
119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4,
исторический факультет МГУ, ауд. А 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ
имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, Москва,
Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан « » 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г.Р. Наумова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Русская пореформенная консервативная общественная мысль вплоть до фундаментальных изменений политического строя империи в 1905–1906 гг. в плане своей доктринальной проработки, организационной структурированности и пропагандистской эффективности значительно уступала либеральной и революционно-демократической мировоззренческим установкам. Указанная особенность консерватизма предопределила специфику его существования и как социального феномена. Трансляторами этой идеологии оказывались не структуры и даже не сообщества единомышленников, а отдельные выразители подобных взглядов. Известность и влияние таких лиц основывались преимущественно на положении в обществе, приближенности к Императорской фамилии или представителям высшей бюрократии. А выражение ими собственной позиции сводилось, как правило, к попыткам организации неформальных объединений лиц с целью либо поддержки начинаний верховной власти или правительственной политики, либо противодействия таковым. Способом популяризации консервативных ценностей оказывались и просветительская деятельность, а также шаги, направленные на сохранение артефактов историко-культурного наследия.

Настоящая диссертация посвящена деятельности характерного приверженца обозначенной поведенческой парадигмы – графа Сергея Дмитриевича Шереметева (1844–1918). Обращение автора к истории известного аристократического рода Шереметевых позволяет показать истоки обусловленных семейными традициями ценностно-идейных убеждений графа. Это в свою очередь способствует более аргументированной интерпретации биографических вех уже собственно самого С.Д. Шереметева и особенно его пребывания в числе приближенных (правда, разных по степени доверительности отношений) трех последних российских императоров. Таким образом, биографическое исследование

оказывается своего рода оптической системой, нацеленной на изучение политической истории России второй половины XIX – начала XX века. Сама же деятельность С.Д. Шереметев при таком подходе становится точкой фокусировки на тех вопросах, которые определяли повестку дня для самодержавия в пореформенный период и на протяжении заключительного этапа существования императорской России (1905–1917), когда в политическую систему были привнесены отдельные конституционалистские элементы. Диапазон исследовательских возможностей биографического исследования позволяет охватить сразу несколько проблем. Во-первых, роль неформальных коммуникаций в технологиях функционирования верховной власти и принятия правительственных решений. Во-вторых, особенности восприятия запущенных Великими реформами 1860–1870-х гг. перемен в социально-экономической, политической и культурной жизни страны. В-третьих, эволюцию консерватизма (как пореформенного, так и думского периода) в его взаимодействии с либеральными и революционно-демократическими идеологиями и политическими практиками.

Подобная проблемная постановка позволяет продолжить наметившуюся в отечественной исторической науке последних лет переоценку роли консерватизма как системы взглядов и консерваторов как непосредственных практических проводников этого мировоззрения в политике самодержавия второй половины XIX – начала XX века.

Предмет, объект и задачи исследования. Свойственная части политической элиты Российской империи система консервативных общественно-политических представлений, ценностных ориентаций и употреблявшихся для их реализации практических мер стала основным предметом работы. Объектом диссертации явилась деятельность С.Д. Шереметева как типичного представителя пореформенного политического консерватизма. Причем эта деятельность рассматривается как в собственно пореформенную эпоху, так и в 1905–1917 гг., когда сложившаяся в период с начала 1860-х и до начала 1900-х гг. политическая культура подверглась

дальнейшим радикальным трансформациям в результате преобразований 1905–1906 гг. Недостаточное внимание в историографии к предмету и объекту исследования обусловило следующие исследовательские задачи:

Во-первых, целостным образом рассмотреть биографию С.Д. Шереметева в привязке к совпавшим с ней событиям в истории Российской империи и через его участие в этих событиях или отношение к ним показать консервативный характер взглядов графа.

Во-вторых, изучить деятельность С.Д. Шереметева в эпоху Великих реформ и сквозь призму восприятия им происходивших в это время в Российской империи кардинальных перемен продемонстрировать эволюцию его консервативных представлений.

В-третьих, проанализировать пришедшийся на эпоху контрреформ период максимальной политической влиятельности С.Д. Шереметева, рассмотрев выработанную им в годы правления Александра III практику выстраивания неформальных политических коммуникаций.

В-четвертых, на примере обострившихся внутри политической элиты империи при Николае II противостояний, в которые был вовлечен С.Д. Шереметев, оценить степень кризиса идеологии пореформенного политического консерватизма в конце XIX – начале XX века.

Методологической основой работы стали основные обязательные принципы создания исторического исследования – историзма, научной объективности и системности. На эти методологические основы опирались конкретные методы данного исследования – историко-сравнительный и проблемно-хронологический. Оба метода обеспечили широкие познавательные возможности для всестороннего изучения деятельности С.Д. Шереметева как представителя пореформенного консерватизма в политической жизни Российской империи второй половины XIX – начала XX века.

Хронологические рамки работы определяются в соответствии с предметом и объектом исследования деятельностью С.Д. Шереметева.

Поставленные исследовательские задачи были рассмотрены на временном отрезке с 1844 г. по 1918 г. То есть хронологические рамки диссертации обусловлены датами жизни С.Д. Шереметева. Так как граф стремился к максимально плотному встраиванию в происходившие в стране политические процессы и обретению в них собственной влиятельной роли, его деятельность уместно рассмотреть по периодам правления трех императоров – Александра II, Александра III и Николая II. При этом исследование, будучи биографическим, охватывает и другие непродолжительные промежутки времени – детские годы графа, выпавшие на эпоху Николая I, и последние месяцы его жизни после революций 1917 г. Так как в диссертации рассматривается конкретная биография, названные этапы должны быть охарактеризованы сообразно с их политическим содержанием и влиянием этого содержания на деятельность С.Д. Шереметева.

Эпоха Александра II стала определяющей как для окончательного оформления и оттачивания политических взглядов С.Д. Шереметева, так и для его статусного роста. Указанные перемены в жизни отдельно взятого представителя аристократической династии совпали с вызревaniem острого противостояния внутри политической элиты империи по вопросу о направлениях и скорости продолжения Великих реформ. Формирование подобной повестки дня, в свою очередь, способствовало стремительному возвышению С.Д. Шереметева как одной из ключевых фигур пореформенного политического консерватизма.

Наступление при Александре III эпохи контрреформ и возникший в связи с этим запрос верховной власти на лиц, придерживавшихся последовательных консервативных убеждений и способных отстаивать эти убеждения при отправлении должностных обязанностей, привели к превращению близкого к наследнику цесаревичу Александру Александровичу С.Д. Шереметева в фактическое доверительное лицо новых императора и императрицы. Вместе с тем обретенное графом положение

способствовало выработке им своеобразного поведенческого стиля, сводившегося к выстраиванию неформальных коммуникаций внутри политической элиты.

Совпавшее по времени с восшествием на престол Николая II вызревание нового обострения кризиса самодержавия стало приводить к тому, что верховная власть оказалась вынужденной все чаще прибегать к лавированию, обращаясь в том числе и к элементам модернизационной политической культуры. Это в свою очередь привело к тому, что власть перестала опираться исключительно на последовательных консерваторов типа С.Д. Шереметева. В результате влияние графа начала резко падать. Еще стремительнее он стал утрачивать прежние политические позиции после реформ 1905–1906 гг.

Степень изученности проблемы. Жизнь и деятельность С.Д. Шереметева – представителя старинного аристократического рода, мецената, археографа, исследователя, издателя, мемуариста и, наконец, влиятельного приближенного трех императоров – до сих пор не подвергались в историографии специальному комплексному изучению. В советское время подобное невнимание к личности графа объяснялось его политическими взглядами. При этом не уделялось внимание не только сочинениям С.Д. Шереметева, но и его воспоминаниям, дневникам, переписке. Между тем, как отмечает С.О. Шмидт, в этих материалах «немало критических наблюдений, касающихся последнего императора и окружавших его великих князей». И эти наблюдения, по мнению историка, являются «весьма любопытными для интересующихся историей падения династии Романовых»¹. Действительно, мемуарное, литературное и историческое наследие С.Д. Шереметева долгое время пребывало в состоянии неизвестности. Его небольшие и малотиражные работы, изданные при жизни, стали библиографической редкостью. Тем не менее и в советское время деятельность графа фрагментарно отражалась в

¹ Шмидт С.О. Записка С.Ф. Платонова об учено-литературной деятельности С.Д. Шереметева // Археографический ежегодник за 1994 год. М., 1995. С. 179.

работах отечественных исследователей. Например, в 1927 г. была издана небольшая брошюра В.К. Станюковича – хранителя музея быта, расположенного в 1920-х гг. в Фонтанном доме – бывшем дворце Шереметевых. Автор рассматривал финансовые дела семейства с конца XVIII до начала XX века. На основании годовых отчетов Главной конторы, управлявшей огромным хозяйством Шереметевых, автор проанализировал динамику поступления и расходования средств, вследствие чего пришел к выводу, что в частности последний владелец Фонтанного дома был нерачительным хозяином, чьи расходы превышали годовые поступления, а многомиллионные долговые займы свидетельствовали об эфемерности богатства С.Д. Шереметева².

Некоторое внимание фигуре графа уделил научный сотрудник музея в Останкине К.Н. Щепетов в книге, посвященной кризису помещичьего землевладения. Исследователь систематизировал материал о крестьянских выступлениях – их причинах, участниках, последствиях, в целом о положении крестьян в пореформенный период. Отдельная глава его работы посвящена «крестьянской интеллигенции» – талантливым крепостным, принадлежавшим Шереметевым³. В то же время приводимые в книге сведения о самом С.Д. Шереметеве выглядят чрезвычайно разрозненными и представляют собой, скорее, общие политизированные оценки.

В фундаментальном исследовании А.Н. Анфимова, представляющем собой систематизированный комплексный анализ помещичьего хозяйства в России на рубеже XIX–XX вв., пристальное внимание уделено экономической состоятельности имений С.Д. Шереметева их приспособленности к новым формам хозяйствования⁴.

² Станюкович В.К. Бюджет Шереметевых (1798–1910). М., 1927. С. 16–18.

³ Щепетов К.Н. Крепостное право в вотчинах Шереметевых. М., 1947. С. 43–57.

⁴ Анфимов А.Н. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века). М., 1969. С. 300–302.

Политическая деятельность графа затрагивалась в обобщающих работах Ю.Б. Соловьева⁵, А.П. Корелина⁶, М.С. Симоновой⁷. Касаясь различных аспектов кризиса самодержавия и рассматривая политику правительства в дворянском и крестьянской вопросах, указанные авторы анализировали деятельность соответствующих Особых совещаний. И именно в этом контексте разбирали деятельность С.Д. Шереметева как их постоянного участника.

С середины 1980-х гг. наблюдается усиление исследовательского внимания к фигуре С.Д. Шереметева. Это было связано не столько с начавшимся изучением обширного творческого наследия графа, сколько с развернувшейся музеефикацией принадлежавших ему усадеб. В первую очередь речь зашла о судьбе Остафьева – знаменитого имения князей Вяземских, которое называли Русским Парнасом и история которого была неразрывно связана с именами Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, В.А. Жуковского. Музей Остафьева, созданный трудами С.Д. Шереметева и его жены и с величайшим трудом сохраненный в 1920-х гг. их сыном П.С. Шереметевым, был закрыт в 1930 г. С началом перестройки идея восстановления музея нашла широкую поддержку среди работников культурно-просветительских учреждений и научной общественности. Тогда же появились работы, в которых характеризовалась деятельность С.Д. Шереметева по спасению Остафьевского архива и созданию общедоступного литературного музея⁸.

С начала 1990-х гг. в литературно-художественных и общественно-политических журналах начали появляться публикации А.И. Алексеевой о

⁵ *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л., 1973. С. 275, 277.

⁶ *Корелин А.П.* Дворянство в пореформенной России 1861–1904: состав, численность, корпоративная организация. М., 1979. С. 261, 274.

⁷ *Симонова М.С.* Кризис аграрной политики царизма накануне Первой российской революции. М., 1987. С. 15–16, 127–128, 179.

⁸ *Снытко Н.В.* Остафьево // Наше наследие. 1988. № 6. С. 138–146; *Квятковская Н.К.* Остафьево. М., 1990. С. 215; *Свалова О.М.* Последний владелец Остафьева // Остафьевский сборник. Вып. 1. М., 1993. С. 7–13.

семье Шереметевых⁹. В серии очерков вышли портреты представителей этого рода и в частности С.Д. Шереметева, охарактеризованного автором как незаурядного человека. Безусловной заслугой А.И. Алексеевой можно назвать первое в историографии доскональное использование как опубликованных свидетельств потомков графа, так и основательное привлечение источников личного происхождения из фондов Шереметевых в РГАДА и РГАЛИ.

Из первых послесоветских работ о С.Д. Шереметеве особого внимания заслуживает статья Е.И. Македонской об издательской деятельности графа¹⁰. Написанная в форме библиографического обзора, она впервые дает представление о реальных масштабах опубликованного С.Д. Шереметевым на протяжении его жизни – как его собственных сочинений, так и археографических исследований. На сегодняшний день названная статья Е.И. Македонской остается единственной публикацией справочного характера с точными ссылками на издания С.Д. Шереметева.

В серии статей А.В. Краско разбирается роль С.Д. Шереметева в деле организации дореволюционной исторической науки¹¹. Благодаря усилиям историка в Санкт-Петербурге была разработана целая программа по изучению рода Шереметевых. В рамках этой исследовательской программы вышло и обобщающее исследование А.В. Краско о владельцах Фонтанного дома, в том числе и о С.Д. Шереметеве¹². Несмотря на научно-популярный характер издания, работа основана на богатом фактическом материале.

⁹ Алексеева А.И. «На достоинствах нравственных, а не насилии...» // Человек. 1991. № 6. С. 136–150; Она же. Московские родословные: из рода Шереметевых // Москва. 1992. № 1. С. 134–158.

¹⁰ Македонская Е.И. Сергей Дмитриевич Шереметев как издатель // Книга. Исследования и материалы. Вып. 62. М., 1991. С. 165–171.

¹¹ Краско А.В. С.Д. Шереметев – русский историк и генеалог // Генеалогические исследования. М., 1993. С. 35–41; Она же. Жизненный путь и творческое наследие графа С.Д. Шереметева (к 150-летию со дня рождения) // Известия русского генеалогического общества. Вып. 2. СПб., 1995. С. 13–19.

¹² Она же. Три века городской усадьбы графов Шереметевых. Люди и события. М., 2009. С. 187–264.

Важной вехой в изучении деятельности С.Д. Шереметева как историка, издателя и археографа стала подборка материалов о графе, посвященная 150-летию со дня его рождения, на страницах «Археографического ежегодника за 1994 год»¹³.

Для настоящей диссертации особое значение имеют работы Л.И. Шохина, в которых было положено начало фундаментальному изучению дневников С.Д. Шереметева, отложившихся в его личном фонде в РГАДА. Автор предпринял попытку выявить среди разнообразных записей сведения о судьбе некоторых историков, научных обществ и учреждений, к деятельности которых граф имел отношение. В сфере научных интересов Л.И. Шохина оказались и взаимоотношения С.Д. Шереметева с императором Николаем II по вопросу о дальнейшем развитии исторической науки. В еще одной публикации Л.И. Шохина, помещенной в «Археографическом ежегоднике за 2001 год», анализируются представления графа о преобразованиях, предпринятых правительством П.А. Столыпина, деятельность которого С.Д. Шереметев подвергал резкой критике. Даже гибель премьер-министра не смягчила пристрастного к нему отношения со стороны графа¹⁴.

В работах М.Д. Ковалевой освещается деятельность С.Д. Шереметева как попечителя Странноприимного дома, московского губернского предводителя дворянства, а так же историка собственного рода, краеведа и знатока старой Москвы¹⁵.

¹³ К 150-летию со дня рождения председателя Императорской Археографической комиссии графа С.Д. Шереметева // Археографический ежегодник за 1994 год. М., 1995. С. 178–228.

¹⁴ Шохин Л.И. С.Д. Шереметев-историк в своих дневниковых записях [вступительная статья] // Там же. С. 185–222; *Он же*. Дневниковые записи С.Д. Шереметева о П.А. Столыпине [вступительная статья] // Археографический ежегодник за 2001 год. М., 2002. С. 359–371.

¹⁵ *Ковалева М.Д.* Граф С.Д. Шереметев как историк рода // Культурное наследие российской эмиграции. 1917–1940. Кн. 1. М., 1994. С. 455–458; *Она же*. Очерки и заметки С.Д. Шереметева о русских городах и усадьбах // Остафьево: страницы истории усадьбы и ее владельцев. М., 1999. С. 63–69; *Она же*. Старая Москва графа Сергея Шереметева. М., 2003.

По-прежнему привлекает внимание исследователей история многочисленных усадеб Шереметевых. Сравнительный анализ городской и загородной усадебной жизни на примере Воздвиженского дома и Михайловского проведен О.И. Шевелевой, причем автором рассмотрен именно тот период, когда владельцем усадеб был С.Д. Шереметев¹⁶. Не остался без внимания исследователей и уклад жизни знаменитого Фонтанного дома¹⁷.

Особое значение для изучения просветительской и научной деятельности С.Д. Шереметева имеет кандидатская диссертация А.А. Мещениной¹⁸. Автор, основываясь на обширном архивном материале, делает вывод о значительном вкладе графа в дело организации русской исторической науки в конце XIX века. Впервые исследователем была затронута проблематика, связанная с созданием и функционированием научных исторических общественных организаций, таких как Общество ревнителей русского исторического просвещения и Общество любителей древней письменности. Роль С.Д. Шереметева в создании Общества ревнителей русского исторического просвещения, а также оценка графом причин неудачной практической деятельности этой организации рассматривается в статье Д.А. Андреева¹⁹.

Таким образом, за два последних десятилетия в отечественной историографии была проведена значительная работа по изучению биографии и творческого наследия С.Д. Шереметева. Однако, несмотря на имеющиеся на сегодняшний день публикации, до сих пор нет обобщающей работы, в которой бы рассматривались взгляды графа и его общественно-политическая

¹⁶ *Шевелева О.И.* Жизнь городской и загородной усадьбы во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Воздвиженского дома и усадьбы Михайловское Шереметевых) // *Русская усадьба*. Вып. 5. М., 1999. С. 203–210.

¹⁷ *Матвеев Е.М., Краско А.В.* Фонтанный дом. М., 1996.

¹⁸ *Мещенина А.А.* С.Д. Шереметев: деятельность в области организации русской исторической науки конца XIX – начала XX вв. Автореферат дисс. канд. ист. наук. СПб., 2004.

¹⁹ *Андреев Д.А.* Борьба ревнителей: просветительские альтернативы в начале царствования Николая II // *Вестник Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. Серия: история. 2012. № 1 (44). С. 58–74.

деятельность. Исследователями намечены лишь общие направления дальнейшего изучения темы. Поэтому настоящая диссертация, учитывающая итоги реконструкции биографии С.Д. Шереметева и предполагающая встраивание основных направлений его деятельности в общий контекст истории пореформенного политического консерватизма, является следующим шагом в историографии данной проблемы.

Источниковая база исследования. Диссертация написана на обширной источниковой базе, включающей в себя законодательные акты, делопроизводственную документацию, материалы личного происхождения, сочинения С.Д. Шереметева и периодическую печать.

К **законодательным актам** относятся нормативные издания, связанные с фамилией Шереметевых: императорские указы об учреждении Странноприимного дома, Московского дворянского женского института, так называемых заповедных имений Кусково и Остафьево.

Значителен объем использованной в диссертации **делопроизводственной документации**. Среди источников этой группы журналы заседаний Особого совещания по делам дворянского сословия²⁰ и Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности²¹, в которых засвидетельствована позиция С.Д. Шереметева по обсуждавшимся в этих структурах вопросам. К этой же группе источников относятся материалы, характеризующие разностороннюю общественную деятельность графа. Например, извещения об избрании С.Д. Шереметева попечителем, почетным и действительным членом разных обществ и учреждений²². Или свидетельства о его избрании почетным мировым судьей²³. Для уточнения вопросов, связанных с участием С.Д. Шереметева в работе Государственного совета, важны полученные им из канцелярии этого института уведомления. В них содержится информация о датах предстоящих заседаний общего

²⁰ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 3865.

²¹ Там же. Д. 4000.

²² Там же. Д. 3730.

²³ Там же. Д. 3764.

собрания и их повестке²⁴. В отдельный комплекс документов указанной группы источников входят материалы, появившиеся в результате деятельности С.Д. Шереметева на должности московского губернского предводителя дворянства. Это подборка документов, касающихся руководства губернской дворянской корпорацией, черновики докладов²⁵, записки по дворянскому вопросу²⁶, записка об учреждении в Москве института благородных девиц²⁷.

Самая объемная группа использованных в диссертации источников – это **материалы личного происхождения** – воспоминания, дневники и переписка как самого С.Д. Шереметева, так и его современников.

Граф оставил большое мемуарное наследие. Некоторые из воспоминаний вышли в свет еще при его жизни, но их преимущественная часть – уже в последние годы. Первый опыт создания С.Д. Шереметевым мемуарных сочинений относится к концу эпохи Александра III – в 1894 г. вышли его «Воспоминания о службах в нашей домово́й церкви» (СПб., 1894), содержавшие сведения о детских годах жизни графа. Их своеобразным продолжением стали изданные спустя два года «Воспоминания детства» (СПб., 1896), в которых автобиографическое жизнеописание доводилось С.Д. Шереметевым до его первых шагов на военной службе и женитьбы. Дальнейшие события (а также некоторые фрагменты из уже описанного графом в первых двух изданиях) его жизни изложены в трех других книгах. Это «Воспоминания 1853–1861 гг.» (СПб., 1898), «Воспоминания 1863–1868 гг.» (СПб., 1899) и «Воспоминания 1870–1873 гг.» (СПб., 1899). В названных мемуарных публикациях факты частной жизни графа перемежаются изложением его восприятия событий государственного масштаба, таких как Крымская война, отмена крепостного права. Значительное внимание в них уделено и насыщенной политической жизни империи 1860-х – начала 1870-х

²⁴ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 3807а.

²⁵ Там же. Д. 3763.

²⁶ Там же. Д. 3772.

²⁷ Там же. Д. 3982.

гг. Воспоминания о русско-турецкой войне оформлены в виде писем без адресата. Поэтому они называются «Из писем 1877 года с Руцукского отряда» (СПб., 1899). К не опубликованным при жизни С.Д. Шереметева воспоминаниям относится сочинение «Петербургское общество 60-х гг. (1863–1868)»²⁸. Московскому периоду жизни С.Д. Шереметева посвящено его сочинение «Недавняя и современная Москва»²⁹. Важным мемуарным источником являются воспоминания графа об императоре Александре III³⁰. В диссертации также использованы многочисленные записки С.Д. Шереметева о родственниках³¹.

Наиболее ценный и в то же время самый трудоемкий для использования источник личного происхождения, привлеченный к написанию диссертации, – это дневник С.Д. Шереметева. Он хранится в фамильном фонде Шереметевых (№ 1287) в Российском государственном архиве древних актов³². Граф начал вести дневник в последние месяцы царствования Александра III и делал ежедневные записи вплоть до конца 1917 г. В дневнике упоминаются близкие родственники С.Д. Шереметева, император и члены его семьи, государственные и общественные деятели. Несмотря на то, что дневник содержит ценную информацию о внутривластной обстановке в России при Николае II, он до сих пор слабо представлен в исследовательской литературе из-за плохого почерка графа. Некоторые фрагменты из дневниковых записей С.Д. Шереметева были опубликованы Л.И. Шохиним³³.

²⁸ Мемуары графа С.Д. Шереметева. Т. 1. М., 2004. С. 37–300.

²⁹ Там же. С. 300–400.

³⁰ Император Александр III // Там же. С. 414–621.

³¹ *Шереметев С.Д.* Граф Дмитрий Николаевич Шереметев. СПб., 1889; *Он же.* Графиня Анна Сергеевна Шереметева. СПб., 1889; *Он же.* Старший брат мой (Воспоминания). СПб., 1893.

³² РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5041, 5047, 5048, 5049, 5050, 5051, 5052.

³³ Из дневника С.Д. Шереметева 1917 г. // Российский архив. Вып. 6. М., 1995. С. 487–492; С.Д. Шереметев-историк в своих дневниковых записях // Археографический ежегодник за 1994 год. М., 1995. С. 191–222; Дневниковые записи С.Д. Шереметева о С.Ю. Витте // Отечественная история. 1998. № 2. С. 149–163; Из дневника С.Д. Шереметева 1897–1917 гг. // Шереметевы в судьбе России: Воспоминания. Дневники. Письма. М., 2001. С. 216–220; Дневниковые записи С.Д. Шереметева о П.А. Столыпине // Археографический

Генетически близким к дневнику источником являются записные книжки графа – опубликованный в Петербурге в 1901 г. первый выпуск и остающийся неопубликованным второй выпуск³⁴. Этот источник можно считать своеобразным подготовительным материалом для последующего написания мемуаров.

С.Д. Шереметев вел обширную переписку. Среди его корреспондентов были члены Императорской фамилии, государственные деятели, ученые, художники, литераторы, сотрудники научных организаций, служащие и многочисленные родственники. Часть этих эпистолярных источников опубликована³⁵.

В диссертации использованы мемуары и дневники современников С.Д. Шереметева, в которых содержатся не слишком пространные и очень субъективные оценки самого графа и его разносторонней деятельности. Так, С.Ю. Витте, искавший дружбы с С.Д. Шереметевым, дал ему крайне пристрастную характеристику³⁶. Более сдержанные мнения о графе оставили А.А. Половцов³⁷ и В.П. Мещерский³⁸. Ю.А. Бахрушин³⁹, Н.П. Кондаков⁴⁰ и

ежегодник за 2001 год. М., 2002. С. 360–371; С.Д. Шереметев о С.Ю. Витте (по страницам дневника) // Археографический ежегодник за 2005 год. М., 2005. С. 400–409.

³⁴ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 5234.

³⁵ Письма К.Н. Бестужева-Рюмина о Смутном времени (1892–1896). СПб., 1898; Архивисты об архивах и историках (Из писем И.С. Беляева графу С.Д. Шереметеву 1892–1917 гг.) // Архив русской истории. Вып. 5. М., 1994. С. 152–175; Письма Б.Д. Грекова С.Д. Шереметеву // Отечественные архивы. 1994. № 3. С. 81–83; Неизвестное письмо В.О. Ключевского С.Д. Шереметеву // В.О. Ключевский: Сборник материалов. Вып. 1. Пенза, 1995. С. 342–343; Письма С.Ю. Витте к С.Д. Шереметеву // Источник. 1995. № 2. С. 16–20; «Пошлая сказка об убийстве Годуновым царевича Димитрия»: Письма Н.М. Павлова С.Д. Шереметеву, 1898–1901 гг. // Источник. 1996. № 1. С. 4–15; «Мать мою, родимую Россию, уродуют»: Письма К.П. Победоносцева С.Д. Шереметеву // Источник. 1996. № 1. С. 4–32; Письма Н.П. Лихачева С.Д. Шереметеву // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XXVI. СПб., 1998. С. 48–54; Академик С.Ф. Платонов: переписка с историками. Т. 1. Письма С.Ф. Платонова. 1883–1930. М., 2003; «Раннее итальянское искусство близко к нашим благодаря общему византийскому источнику»: Письма архитектора Н.В. Султанова С.Д. Шереметеву // Исторический архив. 2003. № 4. С. 202–221; Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. VI. С.В. Смоленский и его корреспонденты: Переписка с С.Д. Шереметевым и К.П. Победоносцевым. Кн. 1. М., 2008.

³⁶ *Витте С.Ю.* Воспоминания. Т. 1–3. М., 1960. Т. 2. С. 203, 532, 536; Т. 3. С. 93, 314, 490.

³⁷ Дневник государственного секретаря А.А. Половцова. Т. 1–2. М., 2005. Т. 1. С. 161, 287, 319.

С.В. Смоленский⁴¹ высоко ценили общественную, благотворительную и просветительскую деятельность С.Д. Шереметева. Из воспоминаний родственников графа несомненный интерес представляют мемуары О.Г. Шереметевой⁴², по которым можно судить о последних годах жизни С.Д. Шереметева. Атмосфера Фонтанного дома, дома на Воздвиженке переданы в воспоминаниях К.Д. Бендер⁴³, Л.Л. Васильчиковой⁴⁴, Т.А. Аксаковой-Сиверс⁴⁵.

При написании работы использованы исторические и краеведческие **сочинения С.Д. Шереметева**, в которых содержатся описания родовых имений, очерки о поездках по историческим и почитаемым в религиозном смысле местам⁴⁶.

Автором привлечены многочисленные материалы **периодической печати**. Наибольшее количество информации об общественно-политической и хозяйственной деятельности С.Д. Шереметева содержится в газетах «Новое время», «Русское слово», «Русь», «Копейка» и издававшемся в эмиграции П.Б. Струве журнале «Освобождение».

Научная новизна исследования. Работа представляет собой первую попытку всестороннего изучения общественной и политической деятельности С.Д. Шереметева как характерного представителя пореформенного консерватизма. Проведенное исследование позволяет

³⁸ Мещерский В.П. Воспоминания. М., 2001. С. 587.

³⁹ Бахрушин Ю.А. Из мрака времен. М., 1994. С. 247–248.

⁴⁰ Кондаков Н.П. Воспоминания и думы. М., 2002. С. 176–178, 180–190.

⁴¹ Смоленский С.В. Воспоминания // Русская духовная музыка в документах и материалах. С. 379, 475–476.

⁴² Шереметева О.Г. Дневник и воспоминания. М., 2005. С. 30–32, 54–60.

⁴³ Бендер К.Д. Из прошлого // Новик. Вып. 1. Нью-Йорк, 1939. С. 13–19.

⁴⁴ Васильчикова Л.Л. Исчезнувшая Россия. СПб., 1995. С. 261–263.

⁴⁵ Аксакова-Сиверс Т.А. Семейная хроника. Кн. I–II. М., 2005. С. 63–91.

⁴⁶ Шереметев С.Д. Остафьево. СПб., 1889; *Он же*. Старая Воздвиженка. СПб., 1892; *Он же*. Останкино. СПб., 1897; *Он же*. Михайловское. М., 1906; *Он же*. Ближняя дума царя Федора Ивановича. М., 1910; *Он же*. Заметка по поводу семибоярщины. СПб., 1906; *Он же*. По поводу родословия Нагих // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 1. СПб., 1900; *Он же*. Царевна Феодосия Федоровна // Старина и новизна. Кн. 5. СПб., 1902; *Он же*. В дороге. Вып. I–VI. М., 1902–1907; *Он же*. От Углича к морю Студеному. СПб., 1904; *Он же*. Романов двор на Воздвиженке. СПб., 1911.

показать на примере конкретной биографии роль и место данного политического течения во внутривластном развитии России во второй половине XIX – начале XX века. В диссертации уточняется оценка этого течения, которая утвердилась в современной отечественной историографии⁴⁷. Благодаря введению в научный оборот неопубликованных источников из фонда Шереметевых в РГАДА появляется возможность дополнить имеющиеся сведения о процессах, протекавших в среде политической элиты империи. В результате складываются условия для уточнения и дополнения существующих историографических интерпретаций кризиса самодержавия.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для дальнейшего исследования иных аспектов пореформенного политического консерватизма и правящей элиты Российской империи эпохи кризиса самодержавия, а также при создании обобщающих работ по истории дворянства и отечественного опыта монархической властной традиции, при разработке общих и специальных лекционных курсов и учебных программ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка.

Основное содержание работы

Во **введении** определяется проблематика, ставятся цели и задачи диссертационного исследования, обосновывается его научная новизна, дается характеристика источников и литературы.

Глава I. С.Д. Шереметев: вехи биографии, общественной и политической деятельности. В главе рассматривается история рода Шереметевых, приводятся сведения о родителях С.Д. Шереметева и о детских и юношеских годах самого графа. Автор анализирует особенности его воспитания и образования, а также ту роль, которую сыграл в деле

⁴⁷ Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика. М., 2000. С. 422–424.

организации обучения юного С.Д. Шереметева его отец – Д.Н. Шереметев. В главе приводятся факты об учителях молодого графа и тех дисциплинах, которые он с ними изучал. Описана окружавшая его специфическая обстановка дома и круга общения молодого С.Д. Шереметева.

Автор обращает внимание на то, что воспитание молодого графа осуществлялось по сложившемуся и принятому в дворянских аристократических семьях в 40–50-х гг. XIX в. образцу. В главе подчеркивается роль гувернеров и нанятых для домашнего образования преподавателей в жизни маленького Сергея. Они следили за всеми действиями и поступками ребенка, за его успеваемостью, поведением и докладывали отцу. Отец определял выбор книг, которые его сын мог читать, и вообще стремился вникать во все тонкости его воспитания. Исследователем делается вывод о том, что ежедневные занятия и строгий распорядок наложили определенный отпечаток на характер графа. В главе подчеркивается значение регулярного общения маленького графа с великокняжескими семьями для его последующей жизни.

Диссертантом описывается первое заграничное путешествие графа, которое фактически было призвано подвести итог его образованию и стать переходным этапом к следующему периоду жизни – военной службе. В итоге в 1863 г. С.Д. Шереметев сдал экзамены на офицерский чин при Пажеском корпусе и в чине корнета был зачислен в привилегированный Кавалергардский полк, где по традиции служили представители его рода. В главе разбирается, как эти новые обстоятельства повлияли на личность графа, рассматриваются изменения, привнесенные в его жизнь женитьбой на Е.П. Вяземской, делается вывод о последствиях назначения графа адъютантом наследника цесаревича Александра Александровича.

В главе рассказывается об участии С.Д. Шереметева в русско-турецкой войне 1877–1878 гг., его службе в Руцукском отряде под командованием будущего императора Александра III. Автор подчеркивает, что зародившиеся тогда между графом и цесаревичем Александром отношения во многом

предопределили исключительно высокое положение С.Д. Шереметева при дворе нового императора. Смена государей совпала для графа с существенной корректировкой его собственной служебной деятельности. В 1883 г. С.Д. Шереметев был назначен начальником Придворной певческой капеллы. Через год он был возведен в должность егермейстера с производством в действительные статские советники и в дальнейшем сочетал статскую службу с придворной и со службой по выборам дворянства. Следующей вехой на служебном поприще С.Д. Шереметева стало его избрание московским губернским предводителем дворянства. На этой должности граф прослужил с 1885 г. по 1890 г.

Автор подчеркивает, что параллельно с отпращиванием обязанностей губернского предводителя дворянства граф занимался вопросами женского образования и благотворительностью. По его инициативе развернулась подготовка к открытию в Москве специального закрытого учебного заведения для молодых дворянок. Приготовления растянулись более чем на полтора десятилетия, и новое заведение – Институт московского дворянства для девиц благородного звания имени императора Александра III в память императрицы Екатерины II – начало свою работу в 1907 г.

В главе отмечается, что разносторонняя деятельность, направленная на улучшение положения дворянства, составляла одно из основных направлений общественной и служебной активности С.Д. Шереметева. В частности, он принял самое заинтересованное участие в работах созданного в конце 1890-х гг. Особого совещания по делам дворянского сословия. На протяжении всего времени функционирования этой структуры, с 1897 г. по 1902 г., граф был причастен к выработке всех значимых, хотя при этом и паллиативных для реального улучшения положения привилегированного сословия, законопроектов, подготовленных Особым совещанием. Среди них были положения о дворянских кассах взаимопомощи, о насаждении дворянского землевладения в Сибири, о заповедных имениях, об учреждении пансионатов-приютов, стипендий, дворянских военных школ, об ограничении

доступа в высшее сословие, о некотором расширении компетенции дворянских обществ.

Диссертантом прослеживается и другое направление общественной деятельности С.Д. Шереметева – его активные начинания на поприще изучения отечественной истории и организации исторической науки. Заслуги графа на этом направлении получили признание ученого сообщества и привели к его избранию почетным членом Императорской Академии наук, участником Русского исторического и Русского генеалогического обществ, многих других научных объединений и, наконец, Императорской Археографической комиссии. В главе обращается внимание на то, что научно-просветительская деятельность графа всегда обладала четкой консервативной политической ориентацией и имела целью отстаивать ценности монархической государственности. Наиболее ярким примером сопряжения просветительской и пропагандистской деятельности графа стало его участие в качестве одного из ключевых инициаторов в создании Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III.

В главе освещается деятельность С.Д. Шереметева в Государственном совете. Автор акцентирует исключительную роль этого назначения графа, состоявшегося в 1900 г. и ставшего апогеем его государственно-институциональной карьеры. Обращается внимание на то, что указанное назначение в Государственный совет способствовало существенному росту авторитета графа именно как государственного деятеля и потому обеспечивало его вхождение и в некоторые другие институты, создававшиеся властью для решения наиболее злободневных вопросов государственного развития. Среди таких институций было и Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, в работе которого С.Д. Шереметев участвовал на протяжении всего срока функционирования данной структуры – с 1902 г. по 1905 г.

В главе делается вывод о последовательно консервативной позиции С.Д. Шереметева, отразившейся во всех направлениях его многообразной общественной и государственно-политической деятельности.

Глава II. Император Александр II и его окружение в восприятии С.Д. Шереметева. В главе анализируется эволюция политических взглядов графа на фоне эпохи Великих реформ. Важным фактором, предопределившим направление развития мировоззренческой установки С.Д. Шереметева, явилось его приближение к верховной власти через вхождение в окружение наследника цесаревича Александра Александровича.

Автор подчеркивает противоречивое восприятие графом Александра II. С одной стороны, император в личном плане много значил для С.Д. Шереметева – был восприемником графа при крещении, проявил заботу о его определении в престижный Кавалергардский полк. С другой стороны, С.Д. Шереметев на протяжении царствования Александра II укреплялся в убеждении, что государь далек от подлинных нужд и интересов дворянства и крестьянства и озабочен лишь внешними проявлениями собственной власти – парадами и иными военными церемониями. Усугублению негативного восприятия графом монарха способствовали и такие подмечавшиеся многими современниками личностные качества последнего, как подозрительность и слабость. Наконец, как замечается в главе, постепенному формированию негативного образа императора в глазах С.Д. Шереметева способствовало недоверие Александра II ко всякой выборной – в том числе и дворянской – службе, а также его личная жизнь, которая явно противоречила строгим (во всяком случае, внешне) канонам семейных отношений государей.

В главе делается заключение о том, что на протяжении длительного времени С.Д. Шереметев воспринимал непосредственно сами Великие реформы как позитивное явление и был убежден в том, что их деструктивный для традиционной России эффект являлся следствием лишь неверной кадровой политики императора. Диссертант обращает внимание на то, что формированию подобных взглядов способствовал и морально-

этический максимализм графа, для которого главную роль при оценке государственных деятелей играли их личностные качества, оценивавшиеся им сквозь призму жестких нравственных критериев, основанных на представлениях о дворянской этике, понятиях чести и долга. Пренебрежение подобными ценностями, по мнению С.Д. Шереметева, вело к утверждению своеобразного «бюрократического нигилизма» в качестве господствующей стилистики поведения лиц, причастных к власти.

Автор показывает, как такой негативный образ, созданный графом, со временем был им перенесен на представителей либеральной бюрократии – главных инициаторов и проводников Великих реформ – в частности на вел. кн. Константина Николаевича, А.В. Головнина, Д.А. Милютина, М.Х. Рейтерна. И даже на не принадлежавшего к группировке либеральных бюрократов П.А. Валуева. В главе реконструируется эволюция подобного персонального негативизма в негативизм концептуальный. Со временем С.Д. Шереметев стал воспринимать уже сами Великие реформы не как неудачную реализацию правильных начинаний, но как преднамеренную политику, направленную на подрыв старой России и консервативных политических ценностей, на которых традиционно основывалось самодержавие и которые всецело разделялись графом.

При анализе эволюции мировоззрения С.Д. Шереметева автор делает вывод о специфике консервативных убеждений графа. В главе утверждается, что С.Д. Шереметев был приверженцем своего рода идеального, или чистого и притом национально ориентированного консерватизма. Между тем среди представителей высшей бюрократии, по мнению графа, таковых просто не существовало. Возвышение П.А. Шувалова и Д.А. Толстого вовсе не воспринималось им как поражение группировки либеральных бюрократов. По мысли графа, эти фигуры принадлежали все к той же генерации «бюрократических нигилистов» и отличались от них не генетически и качественно, но лишь в частности и нюансах.

Вывод по главе сводится к констатации значимости эпохи Александра II для эволюции мировоззрения С.Д. Шереметева. Автор выделяет мысль о том, что два десятилетия Великих реформ способствовали прежде всего стремительной и радикальной политизации взглядов графа. Подобная политизация привела к тому, что он стал выразителем позиции, органически чуждой генерации тех государственных деятелей, которые на протяжении царствования Александра II прочно утвердились во власти. Характерной чертой такой генерации, по мнению графа, стала приверженность к сугубо бюрократической стилистике управления, игнорировавшей любые общественные (и даже исходившие из недр дворянского общества) формы причастности к отправлению управленческих функций. Противостояние либеральных и консервативных бюрократов, развернувшееся в последние годы правления Александра II, воспринималось С.Д. Шереметевым не как борьба правых и неправых. В таком противостоянии он усматривал сугубо внутренние противоречия между разными группировками представителей новой и чуждой ему политической культуры, которая безальтернативно ведет Россию к краху самодержавия и конституционализму.

Глава III. Император Александр III и его окружение в восприятии С.Д. Шереметева. Глава посвящена рассмотрению того, как эпоха Александра III, сам император и ключевые правительственные фигуры его царствования оценивались С.Д. Шереметевым.

Диссертант проводит мысль о том, что время Александра III явилось порой, когда С.Д. Шереметев вследствие своей близости к новому государю достиг максимальной влиятельности как политическая фигура. В то же время эта эпоха воспринималась графом как своего рода эталонная с точки зрения оптимального для России устройства власти, поведения власти и оценок такой власти ее подданными.

Развивая изложенную в предыдущей главе мысль о том, что граф придавал исключительное значение морально-этическим нормам как фундаментальной основе, источнику и главному условию эффективного

функционирования самодержавной власти, автор разбирает основную причину идеализации С.Д. Шереметевым личности Александра III. По стойкому убеждению графа, новый государь, в отличие от своего отца, как в государственной политике, так и в своей частной жизни руководствовался высокими нравственными принципами. Исключительная расположенность С.Д. Шереметева к Александру III, идеализация графом императора объясняются автором в том числе и тем, что оба они являлись ровесниками и были знакомы друг с другом с раннего детства. Со временем такие товарищеские отношения переросли в крепкую дружбу, распространившуюся и на их семьи и ставшую уникальным явлением в истории самодержавия, не имевшим аналога: никогда прежде отношения государя с кем-то из его подданных не были столь близкими и одновременно не окрашенными в оттенки господства-подчинения.

В главе высказывается мнение о том, что восприятие С.Д. Шереметевым стилистики поведения Александра III с подданными (стилистика, принципиально отличной от той, которой следовал Александр II) во многом стало результатом экстраполяции манеры поведения государя с графом на взаимоотношения императора со всеми его подданными. Эта стилистика, по мнению С.Д. Шереметева, заключалась в простоте, прямоте, корректности, чуткости, расположенности к людям, предельном личном аскетизме, неприятии условностей и неискренности придворной жизни, приверженности к семейным ценностям. Графом также отмечалась совершенно нетипичная для пореформенной эпохи глубокая воцерковленность Александра III.

Автором реконструируется своеобразная технология, с помощью которой С.Д. Шереметев создавал свой собственный – идеальный – образ императора. Примечательно, что при формировании такого образа граф прибегал даже к откровенным фальсификациям и передергиванию фактов, что видно из попыток его объяснения того, почему и как наследник цесаревич Александр Александрович попал под влияние «военной партии»

накануне русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Тем не менее диссертант доказывает, что при оценке созданного С.Д. Шереметевым образа Александра III возможно отличить подобные преднамеренные натяжки от неожиданных, шедших вразрез с господствовавшим общественным мнением, но вместе с тем соответствовавших действительности фактов. Например, в главе обращается внимание на то, каким образом графом подавалась информация о любви тогда еще наследника цесаревича к чтению и о высоком уровне его образованности.

В главе уделяется внимание истории формирования при Александре III нового политического идеала, связанного с допетровской эпохой и фактически отрицавшего петербургский период как способный обеспечить самодержавию будущее. Отталкиваясь от подобного восприятия монархом прошлого, С.Д. Шереметев, как показано в главе, объяснял своеобразный ренессанс научного интереса к истории. Такой ренессанс, по мысли графа, должен был стимулировать исследования прошлого и структурирование научного сообщества историков в виде Русского исторического общества.

Автором показывается, что сохранившийся и при Александре III негативизм С.Д. Шереметева в отношении представителей из ближайшего окружения императора был во многом обусловлен стремлением обеспечить собственный монополизм на особые отношения с императором. Подобная позиция графа заставляла его проникнуться искренним убеждением в том, что среди окружения императора нет фигур, достойных суверена. Исключение, как показывает автор, составлял только обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев, к которому С.Д. Шереметев сохранял устойчивое расположение.

В главе делается вывод о том, что эпоха Александра III стала временем, в которое С.Д. Шереметев достиг максимальной в своей жизни политической влияния благодаря близости к императору и его семье. В годы царствования этого государя окончательно оформились и взгляды самого графа. Его консерватизм в основе своей – как, впрочем, и консерватизм

многих его современников, проникнувшихся аналогичной системой взглядов в пореформенный период, то есть еще до реформ 1905–1906 гг., – имел преимущественно не политические, а морально-этические корни. Такой консерватизм проистекал из ощущения безвозвратно и стремительно разрушавшейся старой реальности в обстановке России, модернизированной под воздействием Великих реформ, масштабное воздействие которых не были способны затормозить отдельные контрреформаторские шаги правительства Александра III.

Глава IV. Самодержавие на рубеже XIX–XX вв. и революция в восприятии С.Д. Шереметева. Содержание главы сводится к реконструкции восприятия С.Д. Шереметевым личности последнего российского императора и его окружения, вынужденно совершенных Николаем II под давлением острого политического кризиса 1905–1906 гг. преобразований политического строя империи в направлении ослабления самодержавных и формирования конституционалистских начал организации власти.

Автор рассматривает конкретные проявления ослабления политического положения С.Д. Шереметева. Такое ослабление произошло из-за того, что Николай II в силу личностных особенностей характера, а также во многом и по причине следования вынужденной (еще задолго до событий 1905–1906 гг.) политике лавирования между консервативными и либеральными представителями политической элиты отказался подражать в собственном отношении к графу примеру своего отца.

В главе анализируется история, приведшая в итоге к первому откровенному разочарованию С.Д. Шереметева императором, проявившемуся в форме предельно откровенных и балансирующих на грани корректности намеков графа на свое несогласие с государем. Эта история связана с отставкой тверского губернатора П.Д. Ахлестышева по инициативе недавно назначенного министром внутренних дел И.Л. Горемыкина. В возведении на ключевой министерский пост этого лица,

считавшегося современниками либералом, С.Д. Шереметев усматривал подспудное возвращение к эпохе Александра II.

Диссертант повторно обращается к участию графа в деятельности Особого совещания по делам дворянского сословия. Однако на этот раз данный вопрос изучается не ради восстановления исчерпывающей биографической полноты, а с целью демонстрации на примере названного эпизода из жизни С.Д. Шереметева того, насколько упала его влияние, и того, как изменилось восприятие им верховной власти. Автор показывает, что активное вовлечение графа в работу этого Особого совещания явилось результатом ослабления его веры в самодержавную власть как силу, единственно способную поддерживать в империи надлежащий порядок и защищать устои государственности от поползновений со стороны «бюрократических нигилистов». Отныне С.Д. Шереметев стал считать своим долгом необходимость лично отстаивать близкие ему политические ценности от их целенаправленной девальвации такими «бюрократическими нигилистами».

В главе разбирается и явная смена стилистики взаимоотношений графа с самодержцем. При оставшихся регулярными контактах С.Д. Шереметева с Николаем II аудиенции принимали все более формальный характер, велись иносказательным языком с отсылкой к событиям прошлого, которые могли прочитываться как аналогии текущего момента. Отношение графа к императору являлось сложным и неоднозначным. С одной стороны, он был вынужден констатировать очевидное несоответствие нового государя собственному идеалу самодержца. С другой стороны, С.Д. Шереметев изо всех сил стремился уверить себя в том, что Николай II способен измениться и встать на путь своего отца. В свою очередь и сам государь подчас давал повод для подобных предположений высказывавшимися им ясными и однозначными оценками тех или иных событий или персон. Однако всякий раз после таких аудиенций граф убеждался, что другим лицам из своего окружения император говорил прямо противоположное.

Вместе с тем автор подчеркивает, что С.Д. Шереметев и при Николае II продолжал считаться в общественном мнении лицом, хорошо осведомленным обо всем, что происходило в высших эшелонах власти. Ни одно кадровое решение не оставалось незамеченным им. Хотя высокий неформальный статус графа и не нашел продолжения в его назначениях на какие-либо исключительно важные посты, он тем не менее пребывал в обойме потенциальных кандидатов на таковые места. В главе указывается, что во многом подобное устойчивое представление о влиятельности С.Д. Шереметева основывалось на его обширных родственных связях – в частности с четырьмя министрами внутренних дел: Д.С. Сипягиным, П.Д. Святополком-Мирским, А.Г. Булыгиным и П.А. Столыпиным. (Последний не только возглавлял МВД, но и поднялся еще выше – до премьерского поста.)

В главе разбирается отношение графа к новой политической системе России, сложившейся в результате реформ 1905–1906 гг. С.Д. Шереметев считал издание Манифеста 17 октября 1905 г. роковой ошибкой, актом слабости правительства и самодержавия, принявших этот документ под влиянием общественного мнения. Поэтому он осуждал С.Ю. Витте, а еще раньше – П.Д. Святополка-Мирского за стремление к популярности ценой политических уступок. Автор показывает крайне негативное отношение С.Д. Шереметева к Государственной думе и тем государственным деятелям, которые пытались наладить деловые взаимоотношения с этим новым институтом империи. В главе подчеркивается, что даже после 3 июня 1907 г. граф не изменил своего мнения ни о самой Думе, ни о П.А. Столыпине, усилиями которого этому институту был придан более консервативный характер.

В заключительной части главы характеризуется восприятие С.Д. Шереметевым революций 1917 г. и последовавших за ними событий. По мнению графа, в России произошла катастрофа, вина за которую в первую очередь лежала на Николае II, оказавшемся неспособным удержать власть.

В выводе по главе говорится об отсутствии у пореформенного политического консерватизма перспектив в обстановке модернизированной России. Даже такие наиболее последовательные приверженцы этой системы взглядов, как С.Д. Шереметев, после реформ 1905–1906 гг. превратились в маргиналов, ставших неконкурентоспособными в борьбе за формулирование политической повестки дня.

Заключение. В заключении подводятся итоги работы и формулируются основные выводы.

Во-первых, автор приходит к выводу, что биография С.Д. Шереметева, вся его общественная и политическая деятельность являются наглядным примером поступательной эволюции системы взглядов, которую можно идентифицировать как пореформенный консерватизм. Такой консерватизм явился естественной реакцией значительной части дворянства на Великие реформы и в первую очередь на отмену крепостного права и сводился к стремлению, воспринимая произошедшие перемены как необратимую данность, максимально амортизировать их последствия как для традиционных устоев существования этой привилегированной сословной корпорации, так и для ее ценностных, мировоззренческих и политических идеалов. Подобного рода консерватизм предполагал наличие у его сторонников активной жизненной позиции, их деятельное участие во всевозможных общественных и государственных начинаниях, ставших возможными в результате либерализации политической жизни империи в эпоху Великих реформ.

Во-вторых, в диссертации делается вывод о том, что именно при Александре II взгляды С.Д. Шереметева из прежде латентных и не подвергавшихся публичной артикуляции превратились в целостную систему убеждений – систему, определяемую автором как пореформенный консерватизм. На протяжении 1860–1870-х гг. у графа выработались и специфические приемы трансляции своих взглядов, способы определения сторонников и противников, принципы следования активной в политическом

отношении жизненной позиции. Замкнутость сообщества либеральных бюрократов, закрытость выработки правительственных решений относительно направления и скорости проводимых Великих реформ, очевидная ставка верховной власти на чиновничью вертикаль как на главный инструмент реализации внутривластного курса явно диссонировали с восприятием общественностью преобразований как либеральных. Подобное противоречие сути и общественного восприятия преобразований технологии их осуществления способствовало консолидации сил консервативных оппонентов Великих реформ, но вместе с тем не привело к структурированию (во всяком случае, на первых порах) – хотя бы на уровне неформальных сообществ – их лагеря. Влиятельность лагеря пореформенного консерватизма основывалась на деятельности одиночек наподобие С.Д. Шереметева.

В-третьих, диссертант приходит к заключению, что в годы непродолжительного царствования Александра III у С.Д. Шереметева – и как у одного из идейных лидеров пореформенного консерватизма, и как у чрезвычайно близкого к новому императору лица – появилась возможность более фундаментального осмысления собственной позиции. В частности того, почему эпоха Великих реформ и ее деятели воспринимались им и его единомышленниками негативно. Однако ни граф, ни те из представителей дворянской аристократии, которые придерживались сходных мировоззренческих установок, при обосновании собственных политических симпатий и антипатий не шли дальше обычных морально-этических обоснований. Вместе с тем подобное восприятие действительности и противостояния с идейными оппонентами не мешало представителям пореформенного консерватизма, как это видно на примере С.Д. Шереметева, выстраивать эффективные ситуационные коалиции и добиваться нужных им результатов в борьбе группировок внутри политической элиты России.

В-четвертых, проведенная работа позволяет сделать заключение, что при Николае II, с началом вхождения самодержавной России в полосу нового

политического кризиса, отмеченная выше доктринальная уязвимость пореформенного консерватизма сделала его неконкурентоспособным в противостоянии с либеральными и революционно-демократическими течениями. Такая неконкурентоспособность особенно проявилась после реформ 1905–1906 гг. В результате этих преобразований модернизационная политическая культура была институализирована в новом государственном устройстве империи и обрела элементы публичности. У старых представителей пореформенного консерватизма не было опыта действовать в таких условиях, и они, как это видно на примере С.Д. Шереметева, оказались на обочине политического процесса.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Белоусова О.В. «Вот где главное наше горе». Граф Сергей Шереметев и его высокопоставленные родственники // Родина. 2012. № 7. С. 108–111. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).

2. Белоусова О.В. К истории создания Института московского дворянства для девиц благородного звания имени императора Александра III в память императрицы Екатерины II // Клио. 2012. № 9. С. 53–57. (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).

3. Белоусова О.В. Воспитание графа С.Д. Шереметева (вторая половина 1840-х – начало 1860-х гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. (В печати) (Журнал входит в перечень изданий, утвержденных ВАК).

4. Белоусова О.В. Благотворительная деятельность графа С.Д. Шереметева в имениях Остафьево и Михайловском // XXI Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. М., 2011. Т. 2. С. 171–173.